

ЗАТИШЬЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Author: *IWPR staff*

Ходят слухи о заговоре по расколу оппозиции и давлению на СМИ, а на поверхности - лишь затихшая предвыборная кампания.

Предвыборная президентская кампания в Таджикистане в общем проходит вяло, но такое впечатление может быть обманчивым – показное спокойствие скрывает интриги и эмоции, бушующие в мире политики. Однако для простых избирателей это не имеет никакого значения, потому что они уже знают, каким будет исход выборов.

Никто не сомневается в том, кто победит 6 ноября. Ни один из четырех соперников действующего президента Эмомали Рахмонова не обладает достаточным политическим весом для того, чтобы составить ему хоть какую-то конкуренцию, а основные политические партии либо не смогли, либо не захотели выдвигать свои кандидатуры.

А существующие кандидаты, избегая конфронтации с Рахмоновым, вместо того, чтобы продвигать себя через средства массовой информации, ездят по всей стране и общаются с избирателями. Но, даже не смотря на то, что для таджикских кандидатов в президенты поездки по стране и встречи с избирателям в самых отдаленных районах – это большой сдвиг в их предвыборных кампаниях, ощутимого эффекта от этого для каждого из них в отдельности не получится, поскольку все кандидаты перемещаются вместе, и даже на одном автобусе.

Ожидается, что кандидаты не воспользуются бесплатным эфирным временем ранее, чем за 5 дней до выборов, а их выступления вряд ли окажутся вдохновляющими. В это же время государственные СМИ широко освещают ежедневную рутинную работу президента, отмечая при этом достижения его администрации.

В отличие от не слишком интересной предвыборной гонки много событий происходит за кулисами. Вызывает удивление, что Центральная избирательная комиссия без проволочек утвердила кандидатов, несмотря на то, что из них единственный, кто действительно смог собрать 160 000 необходимых для регистрации подписей, - лидер коммунистов Исмаил Талбаков.

Еще два кандидата – Амир Каракулов из Партии аграриев и Олимжон Бобоев из Партии экономических реформ – это малоизвестные даже не политики, а академики, выдвинутые партиями, которые созданы лишь в прошлом году. Некоторые из наблюдателей считают, что их имена попали в список кандидатов лишь потому, что действующий президент старается создать видимость плюрализма.

Также выдвинута кандидатура Абдухалима Гафорова от Социалистической партии, а вернее - от одной из ее фракций. Раскол в партии и выдвижение кандидатуры Гафорова так же расцениваются как попытка ослабить оппозицию. Лидер гораздо более многочисленной фракции Социалистической партии Мирхусейн Нарзиев не смог выдвинуть свою кандидатуру, поскольку Министерство юстиции не признает его партию законной.

Еще один кандидат, Табарали Зиёев, так же выдвинут в результате партийного раскола. Демократическая партия, глава которой Махмудрузи Искандаров отбывает длительный тюремный срок, бойкотировала выборы, посчитав, что они будут несвободными и несправедливыми. Однако в конце сентября правительство неожиданно пришло к решению, что люди Искандарова - не есть настоящая Демократическая партия, и вместо нее в начале года официально признали ее ответвление под названием «Ватан».

Зиёев стал кандидатом от «Ватана» и так же, как Гаффоров, мог бы рассчитывать на официальное утверждение своей кандидатуры. Однако избирательная комиссия отклонила его заявление, поскольку он не смог собрать необходимое количество подписей.

В результате раскола среди демократов теперь обе фракции издают по собственной газете под названием «Адолат» («Справедливость»), причем каждая утверждает, что именно их газета является настоящей.

И, наконец, Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) просто-напросто отказалась участвовать в выборах, при том что именно она является главной оппозиционной партией. В отличие от демократов Искандарова, ПИВТ даже не бойкотировала голосование, а просто осталась в стороне по причине несогласия с некоторыми пунктами выборного законодательства, действующего в стране. Лидер партии Мухиддин Кабири также четко дал понять, что партия не

намерена рисковать и давать повод обвинить ее в попытке продвинуть антидемократическую исламскую политику.

В результате всего вышесказанного реальная оппозиция не будет фигурировать в оставшемся этапе предвыборной гонки и на самих выборах.

«Нынешние выборы оппозиция проиграла. Они были заняты в основном структурированием и строительством своих организаций, междупартийными распрями и дележами», - говорит политолог Рустам Хайдаров в интервью IWPR.

Ввиду гарантированного исхода выборов правительство Рахмонова могло бы более снисходительно отнестись к критике в свой адрес в предвыборной агитации. Однако власть решила перестраховаться. За месяц до начала предвыборной гонки правительство заблокировало доступ к нескольким сайтам, мотивировав это тем, что они нежелательны с точки зрения национальной безопасности.

Министерство коммуникаций проинструктировало всех местных интернет-провайдеров заблокировать доступ к пяти сайтам. Три из них – www.charogiruz.ru, www.arianastorm.com и www.tajikistantimes.ru – публикуют материалы, содержащие критику действующей власти, а другие два – www.ferghana.ru и www.centrasia.ru – освещают события в Центральной Азии.

По словам представителей министерства, эти сайты «разрушительно действуют на информационную политику правительства» и представляют собой опасность.

Государственному интернет-провайдеру и еще 12 частным компаниям дали 10 дней на выполнение предписания.

Представитель администрации Рахмонова Махмуд Сараев настаивает на том, что у властей были все права ограничить доступ к вышеперечисленным сайтам, которые базируются за границей.

«Они намерено стараются исказить в этот период многие факты. Поливают грязью власть и заполняют свои сайты клеветническими материалами», - говорит он.

Журналист Додожон Атавуллоев, работающий в изгнании в Tajikistan Times и Charogi Ruz, говорит, что «накануне выборов власти не хотят, чтобы народ Таджикистана знал, что происходит в собственной стране».

Различные международные и таджикские организации, защищающие права СМИ, заявили, что это решение правительства принято вопреки принципам свободы слова и гражданских свобод.

«Никто никому не давал право расценивать тот или иной материал, как подрывающий политику государства. Это могут определить только судебные органы, - говорит Нуриддин Каршибаев, председатель Национальной ассоциации независимых СМИ. - Кто-то из госчиновников хочет оказать медвежью услугу президенту и правительству».

Частные интернет-провайдеры выполнили предписание по запрету сайтов гораздо раньше назначенного 10-дневного срока. Но потом все тихо проигнорировали указание, и теперь в Таджикистане вновь открыт доступ на «запрещенные» сайты.

А пока на улицах Душанбе появляется все больше и больше предвыборных агитационных плакатов, хотя самих кандидатов, кроме Рахмонова, практически не видно.

Однако лишь некоторые потенциальные избиратели читают агитационные листовки, выражая при этом отсутствие интереса к президентской гонке как таковой.

«Я заскочу на свой избирательный участок и проголосую, - говорит жительница Душанбе Назира Давлатова. - Но знаю, что все бесполезно. Все равно понятно и без выборов, кто будет президентом».

Если избиратели и рассказывают о своих симпатиях к кандидатам, то в большинстве случаев это – президент Рахмонов, заслугой которого они считают поддержание мира в стране после окончания в 1997-м году кровавой гражданской войны. К тому же он единственный, кого уже знают.

«Я буду голосовать за Рахмонова, - говорит мужчина, подрабатывающий на одном из столичных рынков. - Других не знаю. Времени читать их программы нет. Надо деньги зарабатывать. Смотреть [политические телепередачи] тоже не буду. Зачем?»

Location: [Central Asia](#)
[Uzbekistan](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B7%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%88%D1%8C%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B2%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%BA%D0%B0%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8-%D0%B2-%D1%82%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5>